

Петр<ович> Ермолов, говоря с одним французом, сказал ему: “Vous êtes réellement à plaindre, et il n’y a de Français heureux et tranquille dans ce monde, que les Français du pont des maréchaux”». ⁹ Тут может подразумеваться скрытый намек на поражение французов в 1812 году: француз счастлив и спокоен не на маршальском мосту, а всего лишь на улице с модными лавками.

Н. А. Дмитриева

---

⁹ РО ИРАИ, № 27942, л. 133 об.; перевод: «Мне вас действительно жаль, нет в этом мире счастливого и спокойного француза, за исключением французов на Кузнецком мосту» (*франц.*).

НОВОЕ О СЕН-ПРИ*

Тут был Проласов, заслуживший
Известность низостью души,
Во всех альбомах притупивший.
St.-Priest, твои карандаши...

*(«Евгений Онегин»,
гл. 8. XXVI, 1–4)*

Счастлив ты в прелестных дурах,
В службе, в картах и в пирах;
Ты St.-Priest в карикатурах,
Ты Нелединский в стихах;
Ты прострелен на дуеле,
Ты разрублен на войне, —
Хоть герой ты в самом деле.
Но повеса ты вполне.

(1829: III, 171)

Благодаря взаимодополняющим архивным разысканиям Т. Г. Цявловской¹ и А. Глассе² о короткой жизни Эммануила де Сен-При (Emmanuel-Henry de Guignard-Saint-Priest, 1806–

---

* Я благодарен А. Л. Осповату и В. А. Мильчиной, любезно откликнувшимся на мои просьбы о помощи.

¹ Сведения, собранные Т. Г. Цявловской, были после ее смерти суммированы в статье К. В. Шилова «Таинственный график пушкинской эпохи: (К предыстории книги Т. Г. Цявловской “Рисунки Пушкина”» (*Шилов К. В. Восстановление родства: Очерки. Портреты. Воспоминания. М., 2007. С. 167–203*).

² Статья А. Глассе «St.-Priest» для «Онегинской энциклопедии» (*М., 2004. Т. 2: А–Я. А–З. С. 792–794*) основана на неопубликованной переписке родственников Сен-При по материнской линии.

1828), гусара, бретера, талантливого карикатуриста, дважды упомянутого в поэзии Пушкина, нам многое известно. Младший сын французского аристократа-эмигранта графа Шарля (Карла) де Сен-При (Armand Charles Emmanuel Guignard, comte de Saint-Priest, 1782—1863), занимавшего в России посты гражданского губернатора Каменецк-Подольской (1811—1816) и Херсонской (1816—1821) губерний, и его рано умершей русской жены Софьи Алексеевны (урожд. Голицына, 1777—1814), он с детства отличался способностями к рисованию и психической неуравновешенностью. Первоначальное образование Эммануил, как и его старший брат Алексей (Alexis), получил в только что открывшемся Ришельевском лицее в Одессе (1818—1821). В 1822 году Сен-При-отец, выйдя в отставку, вместе с сыновьями уехал во Францию, где он унаследовал место в Палате пэров. Однако уже год спустя Эммануил неожиданно вернулся в Россию и стал обузой для своих высокородных русских родственников.³ Их стараниями осенью 1823 года его определяют юнкером в 26-й егерский полк, расквартированный в Переславле-Залесском, а летом 1824 года, в звании портупей-юнкера, переводят в престижный лейб-гвардии Гусарский полк, стоявший в Царском Селе и Петербурге. Перед отбытием к новому месту службы Сен-При провел отпуск в Одессе и познакомился с В. Ф. Вяземской, которая передала с ним какие-то вещи мужу в Москву.⁴

В Петербурге Сен-При поселяется в одной квартире с будущим декабристом А. И. Якубовичем, знаменитым хабрецом, дуэлянтом и кутилой, который приехал в столицу с Кавказа для лечения раны. К ужасу родственников, под руководством старшего товарища Сен-При быстро усваивает разгульный образ жизни молодого офицера (16 мая 1825 г. его произвели в корнеты⁵). В то же время он начинает постоянно появляться в свете, где приобретает популярность его остроумные выразительные карикатуры. Так, П. А. Вяземский, который на балу, танцуя вальс,

³ См.: *Гласе А. St.-Priest. С. 792.*

⁴ См.: Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1913. Т. 5. Вып. 2. С. 145 (письмо от 15 августа 1824 г.).

⁵ См.: *Манзей К. Н.* История лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. СПб., 1859. Ч. 3 [список гв. офицеров]. С. 114. До этого указом Александра I от 10 марта Эммануил, его брат Алексей и сестра Ольга были причислены к российскому дворянству, причем Алексею дозволялось «иметь пребывание во Франции и поступить там на службу» (Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1825. № 12. 21 марта. С. 200—201).

потерял башмак, пишет после этого происшествия жене: «Я заказал S-t Priest для тебя карикатуру мою на босу ногу».⁶

На следствии по делу о восстании декабристов Якубовичу был задан вопрос: «Вы были в близком знакомстве с Сен-При; принадлежал ли он к вашему Обществу и был ли известен о вашем плане?» «Я никогда не говорил с ним о сем предмете, — отвечал Якубович, — и более двух месяцев неимел никаких сношений, и не видал его».⁷

Якубович действительно не видел своего соседа более двух месяцев до восстания, потому что в середине сентября Сен-При был арестован за избивание ученика аптекаря и, возможно, еще какие-то пьяные выходки.⁸ 25 сентября 1825 года датирован приказ о его переводе из Петербурга в Александрийский гусарский полк, расквартированный в Украине,⁹ но, по всей вероятности, к новому месту назначения он так никогда и не выехал. Несколько месяцев с перерывами Сен-При содержался под арестом в Гвардейском корпусе; в январе о нем говорил с Николаем приезжавший из Парижа его дядя Луи (Emmanuel Louis Marie Guignard, vicomte de Saint-Priest, duc d'Almanza, 1789–1881),¹⁰ который надеялся, что «немного смягчил гнев Е<го> В<еличества>, очень раздраженного против Эммануила».¹¹ Наконец состоялся суд, приговоривший Сен-При, «в уважение молодых лет его», к двум месяцам заключения в крепости и высылке на Кавказ. После этого, 9 августа 1826 года, Николай заменил приговор на отставку от службы и высылку за границу.¹²

Выйдя на свободу, Сен-При еще несколько месяцев провел в России. 1 октября 1826 года графиня С. А. Бобринская пишет мужу в Москву из Петербурга: «Сен-При умирает от горячки. Его семья его совершенно бросила. Бедный молодой человек вынужден продавать свои карикатуры, чтобы иметь хоть немного

⁶ Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 5. Вып. 1. С. 97–98 (письмо от 4 сентября 1825 г.).

⁷ Восстание декабристов: Материалы. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 283, 285.

⁸ См.: Шолов К. В. Таинственный график пушкинской эпохи. С. 184.

⁹ Манзей К. Н. История лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Ч. 3. С. 114.

¹⁰ Он доставил Николаю поздравительное письмо по случаю его восшествия на престол от короля Франции Карла X.

¹¹ Толстой Т. П. Письма к М. А. Толстой от Георгия Толстого, 1823–1826 // РГАДА, ф. 1256, оп. 1, ед. хр. 934, № 10. Цит. по: Глацце А. St.-Priest. С. 793.

¹² См.: Шолов К. В. Таинственный график пушкинской эпохи. С. 184–185.

денег».¹³ В конце месяца он появляется в Москве, на чем его русский след обрывается.

О жизни Сен-При за границей в указанных работах говорится очень мало, и ниже я предлагаю несколько дополнений к его биографии. В августе — начале октября 1827 года с ним несколько раз встречался А. И. Тургенев — сначала в Дрездене, потом в Берне, о чем он сообщал в письмах к брату Николаю. В обоих городах «повеса Сен-При», по слову Тургенева, «гулял»,¹⁴ причем «гулял» настолько вызывающе, что на вечере в Берне у французского посла в Швейцарии Максимилиана де Реневаля (Maximilien Gérard de Rayneval, 1778—1836) Тургеневу стало стыдно за его «грубый хватизм с хозяйкой дома».¹⁵ «Вероятно, и здесь откажут ему от дома, — писал он 2 октября, — и он еще более будет скучать в Берне и — пить. Жаль его, но нет средства воздержатъ, разве мерами строгости или возбуждением таящегося в нем честолюбия. За его хлебосольство и привязанность я бы не должен был говорить о нем правды; но право жаль его».¹⁶

Из служебной переписки прославленного поэта Альфонса де Ламартина, который в 1826—1828 годах был поверенным в делах при дворе Тосканского и Луккского герцога, выясняется, что после Берна Сен-При поселился во Флоренции, где снова попал в неприятную историю. В письме своему непосредственному начальнику, министру иностранных дел Франции, барону де Дамасу от 29 декабря 1827 года Ламартин докладывал:

Le comte de St-Priest, officier au service de Russie mais arrivé ici avec un passeport français, se réclame aussi de moi. Comme le ministre de Russie m'a annoncé confidentiellement que ce jeune homme pourrait d'un jour à l'autre recevoir l'ordre de sortir des États toscans par suite d'un duel et d'une conduite un peu légère,

---

¹³ Бобринская С. А. Письма А. А. Бобринскому // РГАДА, ф. 1412: Бобринские, оп. 1, ед. хр. 115 (ориг. по-франц.). Цит. по: Глацке А. St.-Priest. С. 794.

¹⁴ Письма Александра Ивановича Тургенева к Николаю Ивановичу Тургеневу. Leipzig, 1872. С. 300, 164.

¹⁵ Там же. С. 171. «Хватизм» — это неологизм из комедии А. А. Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды» (1815), где он введен с объяснением: «...свободно обращение, / Со всеми без чинов, вертлявость, резкий тон / Хватизмом назвали» (Шаховской А. А. Урок кокеткам, или Липецкие воды. 2-е изд. СПб., 1819. С. 55).

¹⁶ Письма Александра Ивановича Тургенева к Николаю Ивановичу Тургеневу. С. 171.

je désirerais savoir si, le cas arrivant, je devrai le considérer comme Russe ou comme Français.¹⁷

Упоминание о конфиденциальном разговоре с русским поверенным в делах (тогда этот пост занимал Алексей Васильевич Сверчков, 1788—1828) и о дуэли подтверждает достоверность рассказа Н. М. Смирнова, приведенного в той части записок его жены, А. О. Смирновой-Россет, которая считается не вполне достоверной и не вошла в их дефинитивное издание. Уже в 1840-е годы на обеде у К. В. Нессельроде, когда речь зашла о карикатурах Сен-При, Смирнов, служивший в 1826—1827 годах в русской миссии во Флоренции, рассказал о своем знакомстве и дуэли с «этим знаменитым бретером, обладавшим столькими талантами»:

Мне было двадцать лет, мы вместе посещали свет и были большими друзьями. Однажды мы держали пари о лошади, я пари выиграл, это задело самолюбие St-Priest до такой степени, что он пытался повредить мне в глазах одной очень красивой женщины, в которую я был до безумия влюблен. <...> Постепенно разгорячившись от спора, St-Priest размахнулся рукой, чтобы дать мне пощечину, я отвел его руку и сказал: «Вы можете мне ее подать, потому что мы будем драться. Я знаю, что вы знаменитый стрелок. Если вы меня убьете, мне будет жаль: в двадцать лет жизнью дорожат. Если же я вас убью, я застрелюсь, и Бог меня простит, ибо что может быть ужасней, как убить человека, да еще друга». Вся Флоренция была в волнении. <...> Я тотчас же пошел и все рассказал Сверчкову. Ужасаясь жестокой необходимости, он сказал мне, что дуэль неизбежна. Я никогда

---

¹⁷ Lamartine, chargé d'affaires à Florence, 1826—1828: Correspondance politique avec le Ministre des Affaires étrangères / Ed. par M.-R. Morin. Florence, 1992. P. 130; перевод: «Ко мне также обратился граф де Сен-При, офицер на русской службе, приехавший сюда по французскому паспорту. Поскольку русский посланник мне конфиденциально сообщил, что этот молодой человек может со дня на день получить приказ о высылке из герцогства Тосканского по причине участия в дуэли и несколько легкомысленного поведения, я бы хотел знать, должен ли я, буде это произойдет, полагать его русским или французом» (франц.). Под легкомысленным поведением Сен-При, скорее всего, имеется в виду эпизод, переданный Вяземским в «Старой записной книжке»: «В одном из городов Италии ради какого-то ночного беспорядка сделано было полициею распоряжение, чтобы позднее известного часа никто не выходил на улицу иначе, как с зажженным фонарем. Находящийся тогда в том же городе наш молодой Сен-При, отличный карикатурист, которого карандаш воспет Пушкиным в Онегине, расписал свой фонарь забавными, но похожими изображениями городских властей. Само-собою разумеется, что он с фонарем своим прогуливался по всем улицам наиболее людным» (Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1883. Т. 8: Старая записная книжка. С. 314).

не забуду его доброты. Он заставил меня написать завещание и вместе с madame Сверчковой благословил меня со слезами. <...> У каждого было два секунданта, стрелять должны были в пятнадцать шагах. Мы дрались в восемь часов утра. <...> Мы выстрелили одновременно и, к счастью, дали промах, хотя целились. По требованию секундантов должен был быть только один выстрел. После этого мой начальник отправил меня в Петербург, снабдив меня письмом к вам [то есть к Нессельроде] и рекомендациями, которых я не заслуживал.¹⁸

В письме от 10 января 1828 года барон де Дамас инструктировал Ламартина, что он может вмешаться в дело Сен-При, если тот получит распоряжение покинуть Тоскану и обратится за помощью во французское посольство,¹⁹ но еще до получения этой депеши, 12 января, Ламартин уведомлял министра:

Le comte de St-Priest, Français au service de Russie, vient d'être renvoyé des États toscans à la suite d'un duel. Il a réclamé mon intervention que j'ai cru devoir lui refuser en sa qualité d'officier russe. Sa conduite extrêmement légère ne m'a pas paru non plus offrir des garanties suffisantes pour avenir.²⁰

Обратим внимание, что ровно за две недели «несколько легкомысленное поведение» Сен-При превратилось для Ламартина в «чрезвычайно легкомысленное» — по-видимому, в результате личного общения.

Куда Сен-При отправился из Флоренции, мы не знаем, но жить ему оставалось совсем мало: 8 апреля (по сведениям Ламартина) он застрелился в Риме.

Хотя в кратком официальном извещении о смерти Сен-При самоубийство не упоминалось,²¹ оно немедленно стало секретом

¹⁸ Смирнова-Россет А. О. Автобиография: (Неизданные материалы) / Подгот. к печати А. В. Крестова. М., 1931. С. 237–238.

¹⁹ Lamartine, chargé d'affaires à Florence, 1826–1828. P. 134.

²⁰ Ibid. P. 135; перевод: «Граф Сен-При, француз на русской службе, только что был выдворен из герцогства Тосканского за участие в дуэли. Он просил меня о вмешательстве, в котором я счел необходимым ему отказать как русскому офицеру. Его чрезвычайно легкомысленное поведение, как мне показалось, также не дает достаточных гарантий на будущее» (франц.).

²¹ См.: «M. de Saint-Priest, fils cadet de M. le comte de Saint-Priest, pair de France, vient de mourir à Rome, à l'âge de vingt-un ans» (Journal des débats. 1828. 25 avril). Перевод этого извещения был помещен в «Северной пчеле» 3 (15) мая в разделе «Новости заграничные»: «Меньшой сын Пера, Графа Сен-При, умер в Риме на 22 году от роду» (Северная пчела. 1828. № 53. 3 мая).

Полишинеля. Уже 12 апреля Ламартин пишет новому министру иностранных дел, графу де Лаферроне:

Mr le comte de St-Priest, qui s'est brûlé la cervelle à Rome, le 8, laisse ici quelques dettes dont je ne connais pas encore le montant. On désirerait savoir si sa famille est dans l'intention de les payer.²²

В тот же день Ламартин делится своими мыслями о Сен-При и его смерти со своим близким другом Эймоном де Вирье (Aumon de Virieu, 1788–1841):

Le c<om>te de St-Priest, autre jeune Français de genre débauché, que nous avons eu ici cet hiver, vient de se brûler la cervelle à Rome. Il avait 80 000 livres de rente, de l'esprit et une jolie tournure, mais ni foi ni loi, ni Dieu ni diable, un vrai fou par les pieds et par la tête: un fou dangereux qui aurait mal fini, mais qui a choisi la pire fin de toutes. Il avait du reste du cœur et de l'honneur.²³

Ламартин ничего не говорит о причинах самоубийства «безумца», но, признавая за ним мужество и, главное, честь, он, как кажется, намекает на долги, скорее всего, карточные, ибо они считались долгами чести.²⁴ Во всяком случае, комментатор письма, все та же Мария-Рене Морен, с уверенностью утверждает, что Сен-При покочил с собой, «обремененный долгами» («accablé de dettes»).²⁵

²² Lamartine, chargé d'affaires à Florence, 1826–1828. P. 180; перевод: «Граф де Сен-При, который пустил себе пулю в лоб в Риме 8-го числа, оставил здесь несколько долгов, общую сумму которых я пока не знаю. Желательно было бы выяснить, намеревается ли его семья их заплатить» (*франц.*). В комментарии к этому письму редактор тома Мария-Рене Морен сообщает, что «самоубийство Сен-При взбудоражило общественное мнение в Риме. Сам Папа вмешался, чтобы избавить знатное семейство от определенных процедур, предусмотренных в случае самоубийства» (*Ibid.*).

²³ Correspondance Lamartine — Virieu. Paris, 1998. T. 3: 1821–1830 / Textes réunis, classés et annotés par M.-R. Morin. P. 311–312; перевод: «Граф де Сен-При, еще один молодой француз без нравственных правил, который этой зимой был у нас здесь, на днях пустил себе пулю в лоб в Риме. Он имел 80 000 ливров годового дохода, острый ум и приятную внешность, но ни во что не верил и не боялся ни Бога, ни черта; настоящий безумец во всех отношениях; безумец опасный, который должен был плохо кончить, но выбрал конец наимудший. Впрочем, он был не лишен мужества и чувства чести» (*франц.*).

²⁴ А. И. Якубович на допросе показал, что в Петербурге Сен-При проиграл в карты поручику Преображенского полка Н. В. Шереметеву 15 тысяч рублей, на которые выписал вексель (Восстание декабристов. Т. 2. С. 286).

²⁵ Correspondance Lamartine — Virieu. T. 3. P. 312.

До Петербурга известия о самоубийстве Сен-При дошли примерно через месяц и немедленно обросли разнообразными слухами и домыслами. Приведу только самые известные версии.

[1] Вяземский в письме жене (с припиской Пушкина, не имеющей отношения к Сен-При; датируется второй половиной апреля ст. стиля):

Твой приятель St-Priest застрелился; говорят, в Италии, в Риме, в церкви в самое светлое воскресенье (в 1828 г. это 6 апреля н. ст. — *А.Д.*). Впрочем, эти подробности слухи, а самоубийство его, кажется, достоверно, по крайней мере графине Остерман уже объявили о его смерти. Рассказывают, что он проигрался, другие, что он был влюблен в Юлию Самойлову, узнал о ее измене и проч. и проч. Вероятно, всё это шитье по канве; по несчастью канва есть, то есть смерть (XIV, 12—13).

[2] К. Я. Булгаков в письме брату (31 мая 1828 г.):

Вчера мне рассказывали о смерти молодого гр. Сен-При, начавшего служить у нас в лейб-гусарах и, кажется, исключенного. Он сын того, что был губернатором. Во Флоренции он сватался за дочь гр. Бутурина, но получила отказ, поехал в Рим, пришел в церковь св. Петра в самую обедню и там застрелился. Экое неистовство!²⁶

[3] Вяземский в записной книжке, 5 июля 1830 г.:

Он застрелился у себя дома накануне, т. е. в ночь Светлого Воскресения. Утром нашли его на полу, плавающего в крови, и собаку его, облизывающую кровь его раны. Самоубийство его не имело явной причины.²⁷

[4] Рассказ Нащокина, записанный П. И. Бартеневым в 1850-е годы:

Сен-При, лейб-гусарский офицер, рисовавший на всех карикатуры (кончил самоубийством в Италии вследствие договора

---

²⁶ Из писем К. Я. Булгакова к брату его Александру Яковлевичу // Русский архив. 1903. Кн. 3. № 9. С. 123—124.

²⁷ Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848) / Изд. подгот. В. С. Нечаева. М., 1963. С. 180 («Лит. памятники»). Ср. позднюю редакцию в «Старой записной книжке»: «[Сен-При] веселый и затейливый проказник, вскоре затем, в той же Италии, застрелил себя неизвестно по какой причине и, помнится, ночью на Светлое Воскресение. Утром нашли его труп на полу, плавающий в крови. Верная собака его облизывала рану его» (*Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 314).

с одним англичанином, который обязывался уплатить все его долги, если он застрелится).²⁸

Несомненно, до Пушкина дошли, по крайней мере, некоторые из этих слухов, но на смерть Сен-При он никак не отреагировал, даже в приписке к процитированному выше письму Вяземского жене. Это заставляет усомниться в верности предположений Т. Г. Цвяловской и А. Глассе о вероятном их знакомстве — или в Одессе летом 1824 года,²⁹ или в Москве в октябре 1826 года.³⁰ Скорее всего, Пушкин лишь слышал о талантах и сумасбродствах Сен-При от своих друзей, его знавших, — от П. А. и В. Ф. Вяземской, А. И. Тургенева, Н. М. Смирнова, который, по его собственным словам, с Пушкиным «очень сблизился и коротко его узнал»³¹ как раз после возвращения из Флоренции в 1828 году, — и наверняка видел какие-то его карикатуры. Тот факт, что в стихах он говорит о Сен-При только как о карикатуристе, свидетельствует об отсутствии интереса к его личности и к его судьбе. Правда, отсылка к нему в эпиграмме «Счастливы ты в прелестных дурах...», может быть, имела двойное дно. Как недавно доказала Т. А. Китанина, адресатом эпиграммы был Р. И. Дорохов, старый знакомец Пушкина, «драчун, дуэлянт, картежник и повеса», известный своими «бешеными выходками»,³² то есть человек одного с Сен-При буйного, эксцентрического склада. Называя его «St.-Priest в карикатурах», Пушкин, на первый взгляд, льстит Дорохову, сравнивая его никому не ведомые карикатуры с мастерскими работами Сен-При, но для посвященных намекает на карикатурное сходство их необузданных характеров. Недаром в последнем стихе («Но повеса ты вполне») Пушкин называет Дорохова повесой — ровно так же, как А. И. Тургенев назвал Сен-При за полгода до его гибели.

* * *

В «Старой записной книжке» Вяземский заметил: «Молодой и несчастный Сен-При <...> добыл себе место в нашей

²⁸ Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартевым в 1851–1860 годах / Вступ. ст. и примеч. М. А. Цвяловского. Л., 1925. С. 44.

²⁹ См.: Шилов К. В. Таинственный график пушкинской эпохи. С. 182–183.

³⁰ См.: Глассе А. St.-Priest. С. 794.

³¹ Смирнов Н. М. Из «Памятных записок» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб., 1998. Т. 2. С. 277.

³² Китанина Т. А. Кто и с кем писал или не писал стихи: (К истории пушкинской эпиграммы «Счастливы ты в прелестных дурах...») // Acta Slavica Estonia XII. Пушкинские чтения в Тарту. 6. Вып. 2: Пушкинская эпоха. Тарту, 2020. С. 34.

Илл. 1

Илл. 2

общественной летописи по своим остроумным карикатурам».³³ Сейчас стало ясно, что он это место давно потерял, поскольку до наших дней дошли лишь два альбома его карикатур. Один из

³³ Вяземский П. А. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 315.

них, хранящийся в Пушкинском Доме (ПД 1732),³⁴ в 2017 году был в самых общих чертах описан в заметке А. Ю. Чернова и А. В. Дубровского «Онегинский бал глазами Сен-При»,³⁵ где репродуцировано несколько работ из него.

Другой альбом был представлен в 1937 году на большой Пушкинской выставке в Париже.³⁶ В отличие от пушкинодомского, он имеет подписи под карикатурами, и авторы франкоязычного путеводителя по выставке С. Лифарь и М. Гофман называют несколько имен персонажей Сен-При, знакомых Пушкину: А. И. Сабуров (которого Н. О. Лернер считал прототипом онегинского «Проласова, заслужившего известность низостью души»³⁷), А. И. Якубович, Вяземский, В. В. Кочубей, Теодор-Жозеф Лагренаэ, Е. И. Загряжская и др.³⁸ Весьма любопытно, что на единственной плохонькой черно-белой репродукции из парижского альбома в путеводителе (илл. 1) точно такая же многофигурная композиция (великосветский бал) с теми же персонажами, что и в альбоме Пушкинского Дома (илл. 2). Это может значить, что Сен-При копировал свои самые удачные работы для продажи или подарков.

А. А. Долинин

---

³⁴ Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. С. 85. В описании Соловьевой указано, что на многих листах альбома «следы оторванных рисунков. Часть рисунков замазана красным и синим карандашами». Об альбоме см.: *Шилов К. В.* Таинственный график пушкинской эпохи. С. 187–190.

³⁵ https://nestoriana.wordpress.com/2017/04/19/pushkin_sen_pri/ (дата обращения: 6 ноября 2022). К сожалению, авторам заметки остались неизвестными разыскания Т. Г. Цявловской и А. Глассе, из-за чего она изобилует биографическими ошибками.

³⁶ См.: *Шилов К. В.* Таинственный график пушкинской эпохи. С. 191. Подробное описание альбома см. в заметке: *Пролет Е. В.* «St.-Priest, твои карандаши...»: (Альбом с карикатурами графа Э.-К. Сен-При из собрания парижского антиквара) // Пушкинский музей: Альманах. СПб., 2003. Вып. 3. С. 20–23. Как явствует из заметки, в начале 2000-х годов альбом находился в коллекции парижского антиквара Мориса Барюша (Maurice Baruch), тогда директора русского отдела антикварной фирмы «Poroff et Co». Фирма прекратила свое существование в 2009 году.

³⁷ См.: *Лернер Н. О.* Пушкинологические этюды. <...> 18. Онегинский Сабуров // *Звенья*: Сб. материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX в. М.; Л., 1935. Т. 5. С. 94–101.

³⁸ *Lifar S., Hofman M.* Guide de l'Exposition "Pouchkine et son époque" à la salle Pleyel, le 16 mars 1937 // *Centenaire de Pouchkine 1837–1937. Exposition Pouchkine et son époque.* Paris, 1937. P. 44–45.